

Lesya Lemekh

Метафора как возможный метод интерпретации : на материале солоспива Василя Барвинского на слова Тараса Шевченко "Ой люли, люли" : Metafora jako metoda interpretacji : na przykładzie pieśni Wasilija Barwińskiego do słów Tarasa Szewczenki "Oh luli, luli"

Wartości w muzyce 6, 284-289

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Lesya Lemekh

Lwowska Narodowa Akademia Muzyczna im. M.W. Łysenki
Lwów

**Метафора как возможный метод интерпретации
(на материале солоспива Василя Барвинского
на слова Тараса Шевченко *Ой люли, люли*)**

**[Metafora jako metoda interpretacji –
na przykładzie pieśni Wasilija Barwińskiego
do słów Tarasa Szewczenki *Oh luli, luli*]**

Artykuł ten jest analizą pieśni Wasilija Barwińskiego do słów Tarasa Szewczenki *Oh luli, luli*. Pieśń ma charakter metafory, której celem jest ukazanie narodowego stylu z zastosowaniem poetyckich i muzycznych środków wyrazu.

* * *

Связь времен в культуре является индикатором ее нетленных ценностей.

С. Крымский: *Утренние размышления*

Вопрос исполнительской концепции составляет основу искусства исполнителя интерпретатора. Особенно, когда речь идет о трактовке произведений, тесно связанных с истинно национальной традицией. В таком отношении, образная сфера произведения, вращается вокруг стилевых, мировоззренческих черт создателя связанных с национальным кодом. Говоря об особенностях творчества Тараса Шевченко Станислав Людкевич отмечал: «Шевченко как человек и поэт – это лучший тип и воплощение украинского характера, типичный репрезентант украинской народной индивидуальности. Поэтому композитор, который хочет прилагать музыку

к поэзии Шевченко, должен числиться не только с его индивидуальностью как человека и поэта, а с индивидуальностью народной, которую он представляет»¹.

Таким образом через взаимопонимание двух художников – композитора Василия Барвинского и поэта Тараса Шевченко, исследование ставит цель уяснить особенности интерпретации соловьиной *Ой люли, люли* на уровне национального архетипа.

Представлены определенные ориентиры понятий, которые определяют методы исследования, а именно: знак, метафора и национальный архетип. **Знак** (с англ. Sign, mark, нем. Zeichen, Merkmal) – в студиях Елены Береговой² – это графическое изображение, которое в используется для хранения, передачи информации. В данном исследовании используется **знак поэтического и нотного текста**.

Национальный архетип (архетип от гр. первообраз) за Сергеем Кримським³ – это константы национальной духовности, выражающие и закрепляющие определяющие свойства этноса как культурной целостности. В дальнейшем **образное содержание, идея**.

Между знаком и образным содержанием правомерным будет расположение понятия метафоры. **Метафора** (от гр. перенос) – раскрытие сущности одного предмета или явления через особенности другого⁴. В данном случае это раскрытие образного содержания через **особенности знаков поэтического и композиторского текстов**. Метафора раскрывает вопрос каким? есть знак.

Анализируя произведения, подаем полный текст стихотворения Тараса Шевченко:

Ой люли, люли, дитя мое,
днем и ночью.
Пойдешь, сын мой, по Україні, нас проклиная.
Сын мой, сын, не клены отца,
не помяни.
Меня, проклятую, я твоя мати,
меня клены.
Меня не станет, не уходи меж люди,
иди ты в гай;
Гай не спросит и видит не будет,
там и гуляй.
Найдешь в гає ту калину, то и прильни,

¹ С. Людкевич: *Дослідження, статті, рецензії, виступи*. Т. 1. Львів 1999, с. 239.

² О. Берегова: *Комунікація в соціокультурному просторі України: Технологія чи творчість?* Київ 2006, с. 65.

³ С. Кримський: *Архетипи української культури*. Київ 2008, с. 117–118.

⁴ *Словник інішомовних слів*. Київ 2008, с. 464.

потому что я любила, дитя мое,
ее когда-то.
Как пойдешь в села, в те дома,
то не грусти,
а как увидишь с детьми мать,
то ни смотри⁵.

Стихотворение написано на Косарале в 1848 году. Этнолог Галина Лозко замечает, что название «колыбельная» — это фольклористический термин. В народе же существуют различные определения: «петь кота, петь люли, петь при колыбели»⁶. Испокон веков считалось, что песня матери обладает большой магической силой: она успокаивает, дает позитивные эмоции, предохраняет от болезней, несчастий и страха. Колыбельная Шевченко, соответствует национально — жанровой символике. В поэтических видениях творца — это своеобразное внушения, призыв доброй судьбы, что связано с инстинктом матери оберегать свое чадо от всего злого.

Солоспив Василя Барвинского получил название начала стихотворения *Ой люли, люли*, был написан во Львове в начале двадцатых лет XX века⁷. Автор музыки подчеркивает замысел поэта, рядом с ремарками темпа и настроения в скобках указывает *Vegetable* от французского — колыбельная. Колыбельную в инструментальном изложении Василя Барвинского ярко иллюстрируют начальный и заключительный эпизоды, в которых явно проступает баркарольный характер изложения. Жанровое и фактурное решение в интерпретационном варианте связано с метафорами размерности, непрерывной текучести. Эти метафоры подчеркивают мудрость матери в восприятии неизбежной драмы. Такая характеристика приводит нас к архетипики софийности за (Сергеем Крымским) — мудрости, духовного прозрения, не случайно воплощенной в образе женщины, а в украинской культуре часто Матери-Богородицы. Так Григорий Сковорода, украинский философ, определяет Софию, как мудрость «все премудрое благо», что «видит двойное, и выражает удивительное»⁸. С композиторского изложения следует что образ роженицы, матери и ее софийности, является сквозной символической фигурой, тематическим зерном всей композиции. Стефания Павлишин отмечает: «Кроме единства вступления и окончания, общим является весь музыкальный материал произведения, поскольку его развитие основ-

⁵ Т. Шевченко: *Кобзар*. Київ 1982, с. 409.

⁶ Г. Лозко: *Українське народознавство*. Харків 2005, с. 415.

⁷ В. Барвінський: *Коментований список творів. З музично-письменницької спадщини: Дослідження, публіцистика, лист*. Дрогобич 2004, с. 150.

⁸ Д. Чижевський: *Філософські твори у чотирьох томах*. Т. 1. Київ 2005, с. 260.

вается на вариантном перевоплощении начального мелодического, а также фактурного образа»⁹.

Наряду со сквозной линией софийности, в солоспеве возникает архетипика эмоционализма¹⁰. Эмоциональная линия кульминирует в соответствующих точках поэтической драматизации и в сочетании с «загущенной» и широкоамплитудной фактурой, сопровождается метафорами «ускорения времени», интровертивной импульсивностью.

Срединный эпизод связан с образами природы и в композиторском решении подчеркнута колористический, оттененный тонально (G-Dur), тысьтурно (высокий регистр). Такими контрастными средствами композитор подчеркивает важность текстового эпизода Шевченко: «Не иди к людям», «иди ты в гай». Этнопсихолог Николай Костомаров замечает: «Участие природы в украинской песнях чрезвычайно велика; украинская поэзия не расстается с природой: природа оживляет ее, делит с ней радость и печаль человеческой души; травы, деревья, птицы, звери, светила неба, утро и вечер, весна и снег — все дышит, думает, чувствует вместе с человеком, все отзывается к ней волшебным голосом, — голосом то сочувствия, то надежды, то приговора»¹¹. В данном случае апелляция к образам природы, счастливого гая¹² в поэтическом тексте, сопровождается метафорами гармоничности, текучести, идилличности, беззаботности, что определяет тяготение к архетипики Божественного Света, Добра, Гармонии, Красоты. В поэтике Т. Шевченко встречаем также память матери о калине, в образе которой любимый осиротевший сын найдет замену своей матери. Интересно, что в народной обрядности, калина является символом Украины, не даром народная поговорка гласит: «без ивы и калины, нет Украины», тогда как ива, и особым образом калина символизируют женское начало¹³. Василий Барвинский еще больше углубляет символизм калины, трижды повторяя слова: «потому что я любила, дитя мое, ее когда-то». Таким образом метафоризм поэтического слова, говорит о важности общения с природой на уровне отношений в семье (мать —

⁹ С. Павлишин: *Василь Барвінський*. Київ 1990, с. 62.

¹⁰ Эмоциональность как безусловная черта психического склада украинцев является ведущей темой работ Дмитрия Чижевского, а также авторов сборника *Украинская душа* (Торонто 1956 год) Авторы: Евгений Онацкий, Николай Шлемкевич, Богдан Цимбалистый, Александр Кульчицкий. Указанные исследователи украинской духовности единодушно пришли к выводу, что украинцы обладают эмоциональным характером, то есть, что в их жизни эмоции играют большую роль и часто даже преобладают над интеллектом и волей.

¹¹ В. Янів: *Нариси до історії української етнопсихології*. Нарис 1. Київ 2006, с. 26.

¹² Приклади з інших текстів поета («...в тім гаю, у тій хатині, у раю...») («Якби ви знали, паничі!); «Раю! раю! Темний гаю! Чи я, молода, Милий Боже, в твоїм раї, чи я погуляю, нагуляюсь?» («Марія»)).

¹³ Г. Лозко: *Українське народознавство*. Харків 2005, с. 346.

калина), а также указывает на стремление к целебным источникам природы, созданных самим Творцом, поиска в ней духовного мира, гармонии.

В то же время с образами тесного общения с природой связана склонность психики украинского народа к интроспективности, единение с природой собственного сердца (Сковорода). По мнению Дмитрия Чижевского, характерной чертой психического строя украинского — склонность к духовному одиночеству, к тому, что Гоголь называл «духовным монастырем»¹⁴. Поэтому Шевченково: «не уходи меж люди, иди ты в гай», «гай не спросит, и видит не будет, там и гуляй», символическое решение украинского склонности к внутреннему уединению, интровертивности. Начальная и завершающая тема — колыбельная звучит целым периодом без вокальной партии, определенным образом может указывать на целостный, самоуглубленный внутреннее состояние женщины.

Диалогичность авторов проявляется также на уровне лирического первоисточника как доминанты национального мировоззрения. «Шевченко, конечно, не старался в форму своей поэзии, не гладил ее, и не поправлял, как указывают манускрипты, почти совсем или очень мало. Он писал свои стихи от первого наплыва чувства, ему неся, — как сам говорит, — стих сам, что и забывал, что перед минутой наваялось. Это не пустые фразы, ритмики в своих стихах Шевченко не меняет произвольно для выгоды, а под влиянием нюансов мысли и чувства [...] можем наглядно проследить, как изменения тона, настроения, напряжение чувств переливаются в ритмической форме»¹⁵. Композитор, как истинный лирик подхватывает колебания души поэта, которые рождаются под влиянием сиюминутных чувств. Барвинский по мнению Станислава Людкевича, подходит к тексту с нежно выразительными линией мелодики, обобщающий все его оттенки, а к тому умеет подчеркнуть их богатыми средствами и нюансами своеобразной удельного ему гармонии¹⁶.

Подытоживая анализ знаков творческого диалога двух художников, применяя методологию метафоры, можем констатировать их взаимопонимание основано на уровне национальной архетипики, а именно:

- софийности, т.е. мудрости, как ведущей темы солоспива, через превосходящие метафоры баркарольного настроения, непрерывной текучести, размерности.
- внутренней эмоциональности сопровождающаяся метафорами «ускорения времени», внутренней импульсивностью.
- символизма природы как Божественного проявления, через метафоры гармонии, мира, идилличности, беззаботности.

¹⁴ Д. Чижевський: *Філософські твори...*, с. 42.

¹⁵ С. Людкевич: *Дослідження, статті...*, с. 235.

¹⁶ Там само, с. 265.

- склонности к духовному уединению, что соединяются с метафорами погруженности в себя, интровертивности, ощущение себя как микрокосма.
- лирического высказывания, что проявляется в ежiminутной смене настроения под влиянием внутренних чувств.

Таким образом, указанные метафоры и соответствующие архетипические образы являются вероятными аспектами для интерпретации в пределах национально-ориентированной исполнительской концепции.

Lesya Lemekh

**Metaphor As a Method of Interpretation,
On the Basis of Wasilij Barvinsky's Song,
Written to *Oh Luli, Luli* Lyrics by Taras Szewczenko**

S u m m a r y

The article is an analysis of Wasilij Barvinsky's song, written to *Oh luli, luli* lyrics by Taras Szewczenko. The song is of metaphorical character, the aim of which is to present the national style with the use of poetic and musical means of expression.

Key words: symbol, metaphor, Ukrainian national archetype, interpretation

Lesya Lemekh

**La métaphore comme méthode d'interprétation
à l'exemple du chant de Wasilij Barvinsky *Oh luli, luli*
avec les paroles de Taras Szewczenko**

R é s u m é

L'article est une analyse du chant de Wasilij Barvinsky *Oh luli, luli* avec les paroles de Taras Szewczenko. Le chant a le caractère de la métaphore, dont l'objectif est de démontrer le style national avec l'utilisation des moyens d'expression poétiques et musicales.

Mots-clés : signe, métaphore, archétype national ukrainien, interprétation